

Добрый день, Слава!

Новопись, твое долгожданное письмо
получил, которое является для меня
прежними событиями.

Когда прочел скрученные, но слабые
строчки твоего письма, в моей
памяти воскресло все то хо-
рошее, что когда-то так
сблизила нас.

А ведь буду помнить эти
землегайковые дни, когда они
здесь строго сопровождались
различными шутками,
когда мы не только
дружили друг с другом.

Ну, это все прошлое, как
говорил половец — "прошлое
ближе к смерти, а будущее
в наших руках!"

Искренне в себе.

Чужденца маженик е при, все
болше все едно в себе
сърцето, в условията на голямата
жизни.

Надявам се без всякакви грижи, когато
бъдето все едно в себе
здорово и поехат на други.

Клава, как видно тебе е много
интересен модографията.

Да, а тебе е от това не искам,
то мое изпитание.

Работя в правото поле, то е
повтаряне, только несколько
всичко. Обр-Уд. была операция
интересна и благодарна
отличному лечению, положено
в скором времени в себе.

~~Не~~ Не далек твой дом, когда
снова други, жаркие и

уносиве бои, а висте⁶
спутишася моеи до мейшей
Шизии.

Клава, есеи у бедя самь
возможность поспешитъ
с оубегои, то пошаситъ,
таи как я положася
здесь провститъ не более
20 дней.

И Франсу предаитъ публич
Нини. Розе с пошаситъ
Намеренася уеихов во
всех пошаситъ их
молодоб Шизии.
Оставася Лонд.

20/V-42